

Мы все желаем друг другу жить до ста лет, не особенно вдумываясь в истинное значение этих слов. А надо ли желать кому-то столь долгого века, что заем мы, относительно молодые люди, о жити-бытие в семье преклонном возрасте? Моя прабабушка, всего полгода не дожившая до девяноста лет, последние годы сокращалась, что из-за болезней и немощности долголетье ей не в радость. Однако сколько судьба отпустит лет, столько и придется прожить.

НАРОДНАЯ мудрость гласит, что долгим веком Бог награждает хороших людей. Вероятно, в этом что-то есть. Сколько у нас сейчас долгожителей, можно назвать только примерные цифры. Тех, кто пережил рубеж в сто лет, в нашей области живет около трех десятков. Эта цифра постоянно колеблется: кто-то пополняет ряды почетных долгожителей, кто-то, наоборот, уходит из них в мир иной. Начиная с 2003 года по инициативе губернатора они получают ежемесячную доплату к пенсии в размере 500 рублей, а с июля эта цифра вырастет до 1000. На всех вместе сумма в масштабах области набегает не великая, а приятно всем. Истарикам, исключительность которых признается официально, и их родственникам, детям, например, тоже уже весьма пожилым людям. Им немаловажно внимание и материальная помощь. Прячно и нам, хотя бы потому, что не все так мрачно впереди, остается только за вторую сотню лет перевалить.

Впрочем, власти проявляют внимание не только к самым древним старикам. Тем, кто старше 80, увеличивается базовая пенсия, поскольку по достижении этого возраста старикам полагается доплата к пенсии "на ходу". Многим уже в этом возрасте не помещалась бы смекала.

О нашей сегодняшней героине этого не скажешь, хотя она уже перешагнула за девятый десяток. И всю свою сознательную жизнь прожила в Томске. Нынешним летом Юзефа Ульяновне Романчук исполнился 91 год, но беседа с этой старой женщиной оказалась очень интересной. Судьба даровала ей неплохую для ее лет память и здравый рассудок, хотя испытаний на ее долю выпало немало. Аресты и потери родных, любых людей. Смерть детей, голодные и страшные годы, трудная работа... Однако Юзефа Ульяновна считает, что все это вынести ей помогло то, что она всю жизнь оставалась верующей. Вера помогла выжить в трудные времена, несмотря на все невзгоды, помогает и сейчас.

Родилась Юзефа Ульяновна в 1912 году недалеко от Томска, на хуторах близ деревни Ольговки. Родители ее были поляками по национальности, в округе таких было много. В семье Пухальских, где родилось 9 детей, она была средним ребенком и первой долгожданной дочкой, до нее рождались одни мальчики. Это потом уже появились еще три сестры - Мальвина, Вера и Яня. Юзефе досталось такое редкое имя потому, что отец решил свою первую дочку назвать не по святым, как тогда было принято, а в честь святого Иоакима. Так и получила она это непривычное для Сибири имя, которое, долго не думая, норовили переделать на русский лад, называя ее Лизаветой, поскольку парного Юзефе имени в русском языке нет. После революции она и по документам

в ту эпоху больших бед?! И одного-то ребенка было трудно вырастить на жалованье сестры-хозяйки (а Юзефа Ульяновна много лет проработала в железнодорожной больнице на этой должности), работала не покладая рук.

Но было в ее жизни еще что-то, кроме работы и домашних хлопот: заветное, оберегаемое до поры до времени от посторонних взоров. Вера в Бога. Она на всю жизнь осталась католичкой, как и была

стоит на своем историческом месте. Томичи рады, что историческое здание сохранилось и уцелело в бурные времена неспокойного XX века, что оно не было разрушено, а превратилось в храм науки, в столп атеистических знаний о Вселенной. Это ирония судьбы, но именно благодаря тому, что здание стало приютом планетария, оно сохранилось так хорошо. Но в том, что он снова стал костелом, есть немалая заслуга Юзефы Ульяновны.

Сама бабушка Юзефа сейчас в костеле появляется редко. В ее годы добираться с Опытного поля до самого центра, сердца города, где расположены костел, уже очень затруднительно. Она теперь слаба здоровьем, из дома почти не выходит. Домашние - дочь и зять - тоже люди уже пожилые. Но подруги по костелу, с которыми она дружит много лет, не забывают, навещают ее. А дома, прямо в своей комнате, Юзефа Ульяновна соорудила небольшой алтарь: тут и свечи, иконы, и портреты святых. На прикроватной тумбочке - религиозные книги, газета католиков России, портрет матери Терезы. Святые лица, святые имена окружают ее на склоне лет. Жизнь, прошедшая почти сквозь весь ХХ век, перешла в век новый, третью тысячелетие. Это ли не награда судьбы? А еще наградой за свои старания считает она заслуженное уважение людей.

У бабушки Юзефы растут потомки, есть внуки и правнуки. Но живет она сейчас с дочкой и ее мужем, которые давно уже сами на пенсии. И это не редкая ситуация для таких семей. Сегодня старым людям легче найти между собой общий язык, чем ужиться с молодежью. Вот и коротают вместе длинные дни, хоть и труда нет. Беседу с Юзефой Ульяновной, рассматривая старинные фотографии из золотого узелка, разглядывая диковинные католические образы и прочие культовые атрибуты, я думала о том, как важно на склоне лет знать, что жили, по большому счету, верно. Что есть чем гордиться. Есть что вспомнить. А, вспомнив, рассказать тем, кто идет следом, - возможно, им это интересно.

В конце мая в Томске проходили Дни польской культуры. На площади в центре города у Камня скорби была открыта мемориальная доска памяти поляков, депортированных в годы культа личности. Томская погония решила, что чтобы торжественно открыть ее вполне достойна Юзефа Ульяновна. Чем старушка была чрезвычайно растрогана. А у людей, присутствовавших на митинге, комок стоял в горле: будто в глаза самой истории взглянули они, увидев ее старую женщину, принесшую своему веку не столь уж необходимые жертвы. Она - одна из поколения, на котором держалась наша страна в трудные годы. Что мы можем дать им, кроме уважения и любви?

Оксана ЧАЙКОВСКАЯ. Фото автора.

Юзефа и алтарь

КЗ 19.06.2004

значилась в Лизах.

В Томск Юзефа приехала уже взрослой, вместе с мужем Болеславом, которого она до сих пор называет ласково "Болесь". Болеслав был другом ее старшего брата, они были знакомы с детства, потом полюбили друг друга. В семейном альбоме есть старинная фотография начала прошлого века, на которой сняты два бравых парня в военной форме - ее любимые муж и брат. Красивые, открытые лица, поднятые фигуры, уверенность во взглядах... Увы, в горные репрессии погибло столько красивых жизней. Юзефа Романчук враз потеряла мужа, отца, брата... До сих пор она не может спокойно вспоминать те времена, свой страх за близких людей, отчаяние от осознания своего бессилия... Когда аресты стали массовыми, муж уговарил ее уехать к родственникам, оставил с ним детей - их общую dochku, малышку Людмилу, и старшую ее dochku от первого брака. Понадеялся, что его не тронут, увидев, что он один с детьми. Надежды не оправдались: Болеслая арестовали, а за детьми доглядывали добрые люди, благо сердце подсказывало Юзефе, что надо срочно возвращаться, не было ей покоя в гостях.

Начались тяжелые времена: в хлоптах о свиданиях, о передачах, о смягчении участия. Но все равно мир рухнул, она услышала приговор: 10 лет без права переписки, свиданий и прочего. А в это время Юзефа снова ждала ребёнка... Младшая dochka родилась уже без отца. Теперь надо было надеяться только на себя, мать работала, девочки оставались дома одни. Трехлетняя Люда присматривала за грудной сестренкой. Увы, крошка прожила только год. Ночью звонила эта маленькая трагедия